

Голос Америки заглушил оркестр Спивакова

КоммерсантЪ - 2003 - 2 дек. - с. 22

фестиваль музыка

На открытии международного музыкального фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...» в Большом зале консерватории выступила Джесси Норман. Сопрано певицы, которую уже несколько десятков лет не принято называть иначе как «черная пантера оперной сцены», наслаждалась ВАРВАРА ТУРОВА.

Владимир Спиваков — менеджер от Бога. Несмотря на все разговоры о том, как далек маэстро от бизнеса, и о том, чего не терпит служение муз, только Владимиру Теодоровичу под силу организовать в Москве сразу три концерта звезды такого класса, как Джесси Норман. На фестивале вообще будет масса интересного — знаменитый американский дирижер Джеймс Конлон поддержит Владимира Спивакова в Концерте для скрипки с оркестром Альбана Берга, а Кишиштоф Пендерецкий представит московской публике относительно свежую (1997 года написания) Ораторию для чтеца, солистов, хора и оркестра.

Одно из лучших сопрано мира, Джесси Норман от своих знаменитых коллег и соперниц, и в первую очередь Кэтлин Бэттл, выгодно отличается прежде всего известным в мире хорошим характером и альтруизмом. Хотя к ее прошлому приезду в консерватории и построили ванную комнату, запретили курить во всем здании и установили регулирующие влажность воздуха приборы, по меркам примадонн она просто кроткая овечка. Госпожа Норман состоит в попечительских советах — Фонда Элтона Джона по борьбе со СПИДом, Нью-Йоркского ботанического сада, Публичной библиотеки и так далее. Кроме того, она пожизненный член Американской организации скаутов-девушек. Мировая слава к скауту Норман пришла в 1968 году.

Вполне успешно выступая на оперных подмостках в начале карьеры, позже она тем не менее предпочла высокому жанру камерные Liedabend. Столько песен, сколько спела она, наверное, не исполнили все остальные оперные дивы вместе взятые. Так, в 2001 году Джесси Норман и недавно приехавший в Москву дирижер Джеймс Ливайн организовали программу «Книга песен», в рамках которой дива исполнила 175 песен, причем программа каждого концерта объявлялась прямо перед его началом, а на сайте певицы публике предлагалось голосовать за те из бисов, которые хотелось бы услышать.

В ее репертуаре музыка композиторов от Перселла до Яначека, причем и в Дидону, и в Эмилию Марти она привносит столько

Отчаяние Джесси Норман оставило оркестрантов равнодушными ФОТО ДМИТРИЯ ДУХАНИНА

чувственности, темперамента и жизни, что публика легко прощает техническое несовершенство. Свой частый грех — несколько заниженную интонацию — госпожа Норман умело использует в своих интересах, превращая низкие грудные ноты в один из признаков страстности и гипертрофированной женственности. На открытии фестиваля своего теперь уже друга Владимира Спивакова Джесси Норман исполнила Арию Иоанны из оперы «Орлеанская дева» Чайковского, и неожиданно подумалось, что Чайковский при всей его эмоциональности не совсем ей идет. В ее трактовке Иоанна, проще говоря — Жанна Д'Арк, стала этакой истерической девичей, хоть и страдающей, но лишенной внутреннего достоинства и силы. Певица то раздувала дыханием ноты, то переходила на почти разговорные интонации, то вдруг неслась в необоснованно быстром темпе, то застыла на высокой ноте.

Все это, возможно, имело бы совершенно иной эффект, если бы Национальный филармонический оркестр под управлением Владимира Спивакова хоть в одном из этих начинаний поддержал певицу. Однако на протяжении всего концерта оркестр и Джесси Норман музицировали явно не вместе. Причем темповые и ритмические несовпадения можно было бы простить, если бы не откровенно разные исполнительские концепции. Во втором отделении исполнялись Семь ранних песен Альбана Берга. Яркому, ритмически четкому, блестящему Бергу Джесси Норман Владимир Спиваков, скорее всего ненамеренно, противопоставил матового, смазанного. Удивлял оркестровый баланс — изумительные гармонические красоты, скажем, «Летних дней» увязли в находящихся на поверхности незначительных деталях — идиотически громких басах (оркестр грешил контрабасами весь концерт) и неуместно помпезных ударных. Обидно, ведь оркестру явно есть чем порадовать

публику. Так, в оркестровом вступлении к опере Рихарда Штрауса «Каприччио» замечательно прозвучали соло первой скрипки оркестра Еремея Цукермана и концертмейстера группы виолончелей Юрия Лоевского. А вот соло маэстро Спивакова в исполненном на бис вокально-скрипично-оркестровом «Утре» Рихарда Штрауса прозвучало неуверенно, слабо и интонационно неточно.

На прошлом фестивале Владимир Спиваков и Джесси Норман исполняли на бис то же самое «Утро» и, кажется, тогда остались более довольными — после биса Норман и Спиваков обнялись и расцеловались. На этот раз подобных проявлений дружеской нежности замечено не было. Однако все самое интересное впереди: в рамках фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...» Джесси Норман споет свое лучшее — Перселла, Вагнера, а на заключительном концерте фестиваля — «Хабанеру» и «Сегидилью» из «Кармен» и хиты Джорджа Гершвина.